

3(05)
P-60

Декабрь 2016 • №12

Исторический
научно-популярный
журнал

12+



ГВАРДИИ ИРОКЕЗ

**КОМУ НУЖНЫ НЕБЫЛИЦЫ,
ОСКОРБЛЯЮЩИЕ ПАМЯТЬ
ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ИВАНА ДАЦЕНКО**

В фильме про летчика-индейца использованы обязательные для современной Украины декорации — вечно пьяный офицер НКВД, зэки, заснеженная Сибирь и под занавес — куча индейских детей, осваивающих украинский язык

ОН ХОТЕЛ НЕВОЗМОЖНОГО



Завершаем
Год
Карамзина,
объявленный
в январе
«Родиной»

ПРОСТО МАРЬЯ

**Педагогические секреты
сибирячки Марии Дмитриевны
Менделеевой, матери гения
и еще шестнадцати детей**

Иностранные языки и особенно латынь вызывали у будущего создателя «Периодической системы» стойкую неприязнь. Вдобавок он постоянно дрался с обидчиками, дерзил учителям и даже стрелялся на самопалах с одноклассником



ЕСЕНИНСКАЯ ДУША БАТЬКИ МАХНО

**Что сближало с поэтом самого
непредсказуемого командира
Гражданской войны**

12
9 770235 708002

ПЕЧАТЬ ЭПОХИ 1917

Существует расхожее выражение: «Газета живет один день». Но для потомков старые газеты могут сказать об эпохе гораздо больше, чем предполагали авторы далеких публикаций. Нужно только внимательно вчитаться в выцветшие от времени строки. Публикуем очередной материал в рубрике «Печать эпохи», которую мы открыли в прошлом номере, с анализом январских газет 1917 года. «Родина» намерена вести эту рубрику до ноября 2017 года, когда будет отмечаться 100-летие Русской революции. Ждем ваших откликов, дорогие читатели. И пожеланий: о чем бы вы хотели узнать из газет революционного года?

«Необходим какой-то патриотический подвиг, иначе мы погибнем!..»

О чем писали российские газеты в январе 1917 года

За два месяца до февральской революции в России все громче раздаются голоса о наступлении новой эры — чрезвычайного расширения функции государства. Наиболее отчетливо формулирует эту мысль в «Новом Времени» анонимный автор заметки «Под знаком войны»:

«Вступив на войну, вооруженный народ как бы передает государству попечение о своих семьях, о своих хозяйствах, о всех своих нуждах, остающихся позади фронта. И государство в этом положении яснее, чем в каком-нибудь другом, является воплощением народного единства, душой и силой нации, сберегателем не только общих, но и всех частных интересов, а с тем вместе распорядителем всего, что есть в стране...»¹

Государство — душа нации?! Трагический парадокс эпохи...

Реквизиция одеял в Одессе

Парадокс в том, что рядовой россиянин не ощутил никакого существенного облегчения от того, что власть, введя твердые цены на товары первой необходимости, попыталась регулировать экономику. Более того, обыватель каждодневно сталкивался со стихией черного рынка, не желавшего подчиняться директивам. И тем не менее в сознании широких масс крепла идея государственности: обыватель стал



воспринимать государство как своего единственного защитника не только от внешнего врага, но и как «стимул самосохранения и самопомощи в борьбе с окружающими враждебными силами и неблагоприятными условиями природы...»²

Так в стране возникла питательная среда для размножения идей государственного социализма.

И вот уже корреспондент «Петроградских Ведомостей» 6 января 1917 г. информирует читателей о переломе в сознании россиян: они смиренно воспринимают любые реквизиции в пользу действующей армии:

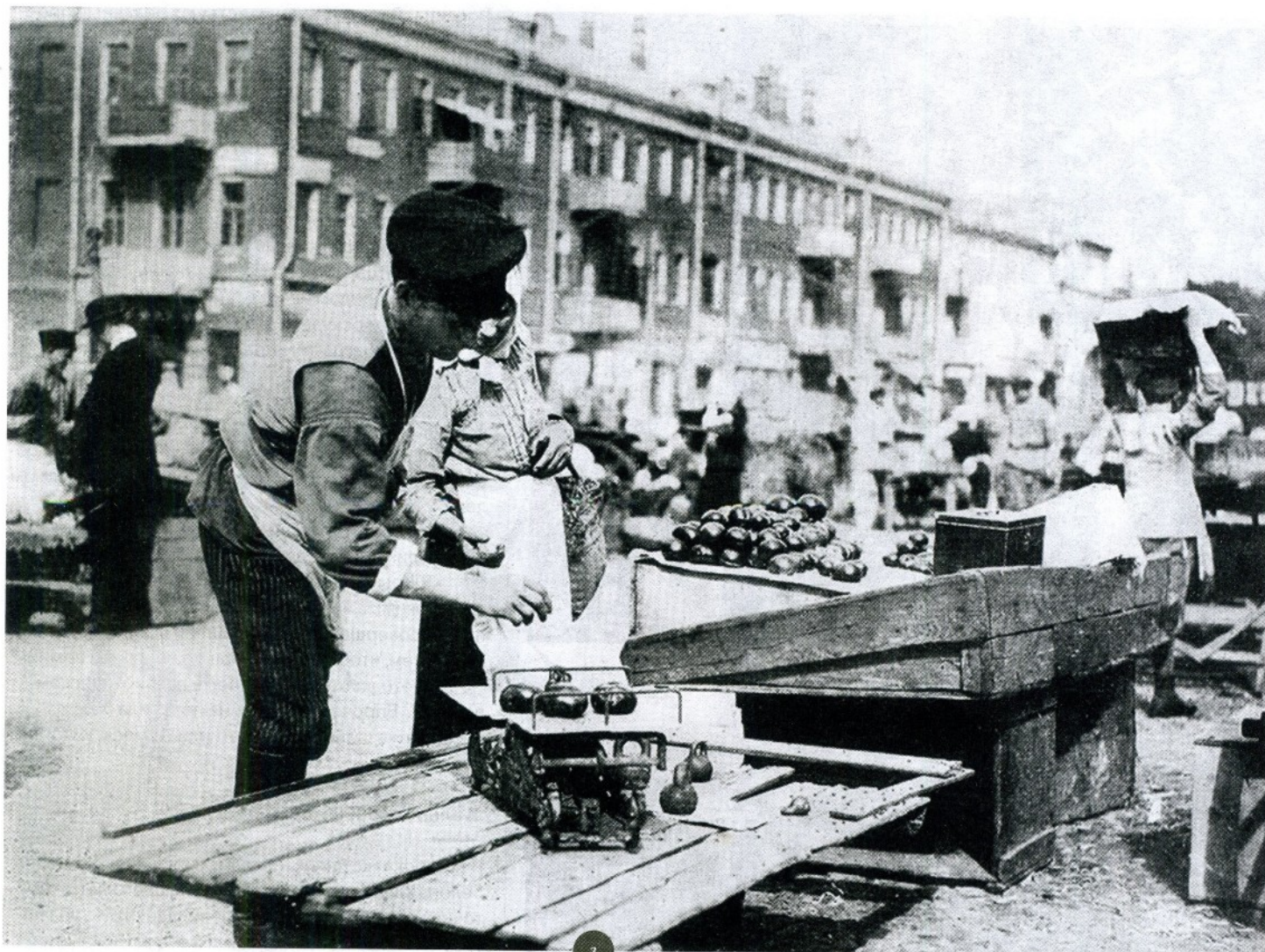
«Одесса. Закончившаяся реквизиция одеял в Одессе прошла с большим успехом. ...При реквизиции одеял для нужд больных и раненых воинов жители Одессы, очевидно, в сознании долга перед родиной не только доставили все нужное количество одеял, но отказались в громадном большинстве случаев от получения за них платы»³.

А «Московские Ведомости» в первом номере нового года пишут, что день окончания войны не станет днем возвращения былых нравственных ценностей и прежних убеждений. Настоятель Покровского собора на Рву (храма Василия Блаженного) протоиерей Иоанн Восторгов в статье с красноречивым названием «Отрезвление» утверждает: Первая мировая война вызовет «огромный внутренний кризис человечества»⁴. Протоиерей трактовал грядущий кризис как справедливую расплату за все заблуждения XIX века с его культом материальной пользы и пророчил, что грядущее ознаменуется возрождением духа и его перевесом над материей. Принцип личной пользы будет посрамлен:

«После войны... национальные и государственные интересы будут ставиться выше интересов личности, а принцип обязанностей будет поставлен выше принципа прав...»⁵

Протоиерей, сам того не подозревая, гениально предсказал путь, по которому страна будет идти семь следующих десятилетий.





7 копеек на харчевание

Конечно, в первые дни нового года газеты писали не только о вечных ценностях. Хроникер «**Петроградских Ведомостей**» 4 января информирует: «Вчера открыта частная Сампсониевская больница для служащих и рабочих шести больших заводов...». Новость исключительно актуальна! В годы Мировой войны рабочие оборонных заводов трудились с большим напряжением, что не могло не отразиться на их здоровье. Медицинская же помощь оставляла желать лучшего. Острую тему подхватила газета «**День**» в аналитической статье «Обследование быта рабочих»:

«Общие тенденции заводской медицины видны из следующего примера. При обследовании больного рабочего заводской врач признал потерю трудоспособности в 7,11%, а земский врач нашел в том же случае потерю в 22%. Питание рабочих иллюстрируется следующими данными. В 1900 г. на харчевание одного рабочего предприятие тратило в неделю 9 р. 87 коп., а через 11 лет недельный расход на харчевание увеличился всего на 7 коп., и это при огромном росте цен. Понятно, что питание неуклонно ухудшалось...»⁶

Цифры взяты из доклада в Русском географическом обществе фабричного инспектора Мо-

3

° 1

«Русские Ведомости»
от 28 февраля 1917 г.

° 2

Копейка 1917 г.

° 3

Смоленский рынок.

сковской губернии инженера Ивана Михайловича Козьминых-Ланина. Цифры, убийственные цифры, они бьют не в бровь, а в глаз, неопровержимо свидетельствуя: харчевание рабочих из вопроса продовольственного быстро превращается в вопрос политический. Российская пресса внесла свою лепту в нагнетание тревоги, регулярно выкладывая на страницах «чернухи» и напористо внедряя в сознание россиян простую мысль: настали последние времена, нужны чрезвычайные меры, чтобы избежать грядущей катастрофы.

Призрак голода

5 января 1917 г. «**Русское Слово**» выходит с аншлагом «ПРОДОВОЛЬСТВИЕ. Момент наступил». Подробнее процитируем эту знаковую публикацию:

«В Твери, как сообщает наш корреспондент, уже нет ни белого, ни черного хлеба.

Нижегородские мельницы стоят.

Даже Сибири, которая, казалось бы, должна задохнуться в невывезенной пшенице, коснулось тлетворное дыхание петроградской анемии.

В Томске уже вводят хлебные карточки, и слышатся толки о том, что деревня скупает в городах муку, угрожая голодом горожанам.



Из Читы и Харбина... сообщают о какой-то чудовищной пробке, которая закупорилась на станции «Маньчжурия» миллионы пудов продовольствия, идущего в Россию...

Приближение конца измеряется теперь уже не месяцами, а неделями, может быть, днями. Не сегодня завтра мы станем лицом к лицу с всеобщим и повсеместным кризисом всего: хлеба, мяса, рыбы, овощей...

Необходим экстренный созыв чрезвычайного продовольственного совещания. Необходимо немедленно всенародно решить, что нам делать. Необходимо какой-то патриотический подвиг, иначе мы погибнем!...⁷

Но кто мог ответить, какой подвиг спасет Империю?

Поиск подвига

10 января автор «Петроградских Ведомостей», скрывшись за псевдонимом -ский, пытается опровергнуть безрадостную картину и публикует жизнеутверждающую заметку «Неистощимые средства

° 4
Одесса. 1917 г.

° 5
Станция Чита.

° 6
В 1917-м русский хоккей еще только набирал популярность.

° 7
Сезонный билет на посещение Кавказских Минеральных Вод.

России». Да, в стране существуют реальные проблемы, связанные с конфликтом между городом и деревней, но они не имеют никакого отношения к якобы наступившему истощению запасов. В действительности резервы Российской империи для продолжения войны неисчерпаемы:

«... Как сообщают из провинции, крестьяне охотно отдают хлеб для армии, но отказываются продавать его городам, негодую на дороговизну необходимых в крестьянском быту предметов: гвоздей, ситца, сахара, инструментов. Эта борьба деревни с городом не имеет ничего общего с действительным оскудением страны...

Весьма утешительное, в сущности, состояние нашего народного хозяйства и обилие продовольственных запасов — это такой козырь в борьбе с дождающим свои запасы врагом, при котором на Руси должно наблюдаться очень крепкое настроение общества и народа. Народное настроение, и на самом деле, у нас твердое...»⁸

«Новое Время» идет в оптимизме еще дальше, публикуя 11 января небольшую заметку:

«В Крыму. Земство и некоторые города Крыма, движимые чувством патриотизма, возбудили вопрос о совершенном прекращении употребления мяса с тем, чтобы таковое пошло на нужды армии»⁹.

Не это ли ответ на запрос в патриотическом подвиге? Впрочем, новость не получила продолжения: отказались ли курортники от мяса, история умалчивает.

Белый хлеб, черный прогноз

Нехватка некоторых продуктов питания, например, белого хлеба объяснялась не только его недостаточным производством. Изменилась структура потребления: во время войны, как это ни покажется странным, к белому хлебу пристрастились те слои населения, которые раньше его себе не позволяли. «Новое Время» опубликовало «Размышления сельского хозяина», вышедшие из-под пера Б.П. Евреинова. Профессиональный социолог почел бы за честь поставить свою подпись под этим глубоким текстом:

«... Ожидают после войны удешевления пшеничной муки. Не думаю, чтобы это случилось. В прежнее время белый хлеб покупал в деревне священник, приказчик, купец, вообще деревенская интеллигенция. В настоящее время все крестьяне приезжают на станцию, покупают пшеничный хлеб, требование громадное, муки не хватает. Необходимо строить мельницы и вместо ржи, по удобренной земле, сеять пшеницу. Крестьяне же по-прежнему сеют рожь, которая им необходима. Помещики, «которые остались», сокращают свои запашки. Посев пшеницы требует особенно хорошей обработки, которая при нынешних рабочих невозможна.

Вряд ли после войны в экономиях будут рабочие, жизнь в окопах изменит людей. Мы видим, кто ушел на шахты, больше к сохе не возвращаются. Дешевой пшеницы ждать нельзя»¹⁰.

Вчитайтесь в эти строки. Язык не поворачивается назвать их газетной заметкой. Разве не стоят они иной пухлой научной монографии?



Из жизни отдыхающих, болельщиков и зрителей

А повседневная жизнь шла своим чередом. Состоятельная публика и во время войны продолжала посещать курорты, выражая — как, впрочем, и во все времена — недовольство уровнем отечественного сервиса. Вот и «Новое Время» (6 января) негодует:

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕН И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

	1914	1916
ЦЕНЫ		
Фунт черного хлеба	2 копейки	12 копеек
Фунт белого хлеба	5 копеек	20 копеек
Говядина	22 копейки	1 рубль 10 копеек
Галоши (за пару)	2 рубля 50 копеек	15 рублей
Дрова (за воз)	10 рублей	120 рублей
ДНЕВНОЙ ЗАРАБОТОК		
Землекоп	1,30 — 1,50 рубля	3,00 — 3,50 рубля
Кузнец	1,00 — 2,25 рубля	4 — 5 рублей

«Кавказские курорты. ... Никогда еще на Кавказских Минеральных Водах больные не встречали так много беспорядков, исключающих возможность правильного лечения и выздоровления, как в минувшем лечебном сезоне при директоре г. Петрокино...»¹¹

Любители спортивных баталий с удовольствием следят за соревнованиями по русскому хоккею (шайба еще не скоро долетит до России):





8

«Петроградский Нарвский кружок пригласил к себе хоккейную команду из Выборга «Бенди-клуб», с которым играл на своем катке. Инициатива игры была почти все время на стороне гостей, которые и выиграли матч со счетом 8:4. Необходимо отметить, что команда гостей признает высокие мячи, тогда как у нас это недопустимо. Следовательно, игра гостей разнится с нашей, а по сему случаю проигрыш нашей команды не может быть удивителен»¹².

Неизменным успехом пользовалась тяжелая атлетика, приносившая организаторам состязаний неплохой доход. 10 января, за месяц до начала соревнований, читателей информируют о ценах на билеты:

«Тяжелая атлетика. Первенство Петрограда решено устроить 11 и 12 февраля. Борьба будет проходить в петроградском атлетическом обществе (2 рота, 12), гири в «Санитасе» (Инженерная, 10), бокс (11 и 12 февраля) в обществе «Калев» (Офицерская, 1). Запись принима-



9

ется в этих обществах и закрывается 4 февраля. Записные деньги 1 руб. Плата за вход на все состязания 1 руб., причем 50% в пользу лиги...»

Охотно посещали россияне и кинематограф, содержание кинотеатров становилось доходным бизнесом, на что оперативно отреагировал преступный мир Петрограда. А следом и «Новое Время» (10 января):

«Воры в кинематографе. Вчера ночью злоумышленники забрались в кинематограф «Баян» в д. 11 по Гороховой ул. И из будки похитили кинематографический аппарат и электрический мотор к нему».

А для изысканной публики «Русские Ведомости» публикуют 10 января статью музыковеда и композитора Юлия Энгеля:

«Второй симфонический концерт оркестра Большого театра отдан был произведениям Рахманинова, исполненным под управлением автора.

... Концерт закончился грандиозными «Колоколами» — поэмой для оркестра, хора и голосов-соло. Прекрасное стихотворение Эдгара По, — если не в поэтически-равноценном, то все же красивом переводе Бальмонта, — полно «музыкального» материа-



10

ла, естественно уложенного композитором в рамки нескольких внутренне объединенных и взаимно контрастирующих частей...

Исполнение было превосходное, — и не диво, когда Рахманинов дирижирует собственными сочинениями...¹³

И, конечно, в центре внимания всеобщий любимец Федор Шаляпин. «Петроградские Ведомости» 12 января сообщают о его творческих планах:

«Спектакль для рабочих. В Народном Доме идут подготовительные работы к предстоящему в скором времени спектаклю Ф.И. Шаляпина для рабочих. Право выбора оперы предоставлено самим рабочим»¹⁴.

Пройдет несколько недель, и заключительная фраза обретет символический смысл. От грядущего выбора рабочих будет зависеть не только судьба оперы, но и судьба Дома Романовых...



11

° 8

Выступление Федора Шаляпина.

° 9

Рекламная афиша кинематографа и катка для катания на роликовых коньках.

° 10

Юлий Энгель — музыковед, известный публикациями в «Русских Ведомостях».

° 11

В.И. Ленин (с зонтом) в группе русских политэмигрантов в Стокгольме по пути из Швейцарии в Россию. 1 апреля 1917 г.

P.S.

Как сложилась судьба авторов публикаций

Протоиерей Иоанн Восторгов после прихода к власти большевиков резко критиковал их деятельность в своих проповедях, призывал православных немедленно объединяться в «дружны пасомых» для защиты Церкви. Был арестован и публично расстрелян 5 сентября 1918 г. в Петровском парке в Москве. Вместе с ним были казнены видные царские сановники. После расстрела тела всех казненных (до 80 человек) были ограблены.

«Сельский хозяин» Б.П. Евреинов бесследно сгинул в годы Русской Смуты. Скорее всего, был убит крестьянами, а его имение разграблено.

Музыковед, переводчик, фольклорист, композитор Юлий Энгель после революции сотрудничал в Музыкальном отделе Наркомпроса РСФСР, в 1922 г. покинул Россию и в 1927-м скончался в Тель-Авиве.

ВЗГЛЯД ИЗ ШВЕЙЦАРИИ

Владимир Ленин: «Мы, старики, не доживем до решающих битв...»

9 (22) января 1917 г. находившийся в швейцарской эмиграции В.И. Ленин в день двенадцатой годовщины начала первой русской революции выступил (на немецком языке) с докладом о революции 1905 г. на собрании швейцарской рабочей молодежи в большом зале цюрихского Народного дома. И сделал примечательное заявление:

«Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но я могу, думаю, мне, высказать с большой уверенностью надежду, что молодежь, которая работает так прекрасно в социалистическом движении Швейцарии и всего мира, что она будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции».



¹ 1917. М.: Издательская программа «Интерроса», 2007. С. 5.

² Там же.

³ Там же. С. 11.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 46.

⁷ Там же. С. 10.

⁸ Там же. С. 13.

⁹ Там же. С. 14.

¹⁰ Там же. С. 12.

¹¹ Там же. С. 11.

¹² Там же. С. 13-14.

¹³ Там же. С. 13.

¹⁴ Там же. С. 16.

¹⁵ Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М.: Госполитиздат, 1957. С. 253, 254.